

Фэн Дунъюэ, совершенно не ожидавший такого выпада, изо всех сил попытался изобразить невозмутимость:

— Детка, ты о чём вообще? Я что-то ни слова не понимаю.

Юнь Мэнцзэ лишь с холодным сарказмом ответил:

— Хватит притворяться, я всё знаю. Ты со мной только ради того, чтобы сделать из меня замену своему незабвенному «белому лунному свету». Всё, что ты для меня делал с самого начала, — всё это предназначалось ему.

Фэн Дунъюэ выдавил из себя жутко фальшивый смешок:

— Ха-ха... Ну и сюжет! Из какого любовного романа ты это вычитал? Детка, ты у меня такой милый... Не слишком ли ты вжился в роль? У меня есть один знакомый актёр, так тот тоже до того заигрался, что возомнил себя императором: помощника кличет евнухом, а любовника — любимой наложницей. Смешно же, ну?

— Тебе смешно?

— Нет-нет-нет! — Фэн Дунъюэ поспешно обнял его, пытаясь успокоить. — Как я могу смеяться над тобой? Для меня ты прекрасен абсолютно в любом виде. Если у тебя плохое настроение, давай уедем куда-нибудь развеяться. Куда хочешь? Сёрфинг на море, горячие источники, прыжок с парашютом или...

Попытка перевести тему на Юнь Мэнцзэ не подействовала. Он с ледяным видом оттолкнул своего «содержателя»:

— Значит, признаваться не собираешься?

— Да в чём признаваться-то, если ничего подобного нет? — усмехнулся Фэн Дунъюэ. — Детка, в моём сердце только ты. Ну не капризничай, а? Разве нам было плохо вместе, как раньше?

Юнь Мэнцзэ строго зашагал по заранее подготовленному сценарию:

— «Как раньше» — это как? Продолжишь содержать меня? Помесячно или закроем сразу за год?

Фэн Дунъюэ сжал его ладонь:

— Если ты согласен, можем хоть побайтно трафик считать, пока я из-за тебя со всеми

потрохами не разорюсь.

М-да, пошлых подколов у этого типа всегда в избытке.

Юнь Мэнцзэ тяжело вздохнул:

— Не думал, что у тебя даже не найдётся мужества признать правду. До сих пор пытаешься отделаться от меня этими шуточками и враньём... Честно говоря, я разочарован.

У Фэн Дунъюэ перехватило дыхание, слова застряли в горле. Меньше всего на свете он хотел видеть в глазах Юнь Мэнцзэ разочарование.

Заметив, что тому нечего ответить, Юнь Мэнцзэ развернулся и отправился на поиски Шэнь Сяньчжэ.

Шэнь Сяньчжэ, так и не получив разрешения от Е Чжэня, естественно, не мог пройти к нему под видом обычного посетителя. Однако этот хитрый делец воспользовался предложением навестить Фэн Дунъюэ.

Будучи обладателем эксклюзивной «чёрно-бриллиантовой» VIP-карты в корпорации «Диюэ», Шэнь Сяньчжэ мнил себя крайне ценным клиентом Фэн Дунъюэ. Прошлую стычку он списал на мелкое недоразумение: бизнесмен его уровня никогда не станет жертвовать выгодой из-за посторонних людей. Разве мог Фэн Дунъюэ глупо порвать связи с человеком его статуса из-за какого-то Е Чжэня или Юнь Мэнцзэ? Узнав о визите, Фэн Дунъюэ без лишних раздумий впустил его, словно и вовсе забыл о прежней размолвке.

Юнь Мэнцзэ на всё это реагировал сдержанно: он лишь сухо посоветовал Шэнь Сяньчжэ не искать Е Чжэня — всё равно не найдёт.

Однако Шэнь Сяньчжэ лишь презрительно фыркнул. Какая-то сошка в белом халате возомнила, будто может указывать ему! Подойдя к врачу почти вплотную, он полушепотом высказал угрозу: если Юнь Мэнцзэ не подпишет согласие на выписку Е Чжэня, его адвокаты подадут в суд на санаторий «Синду». Предлог прост: доктор Юнь фальсифицирует диагнозы, использует недопустимые методы лечения, насильно удерживает здравомыслящего человека и препятствует свиданиям с близкими.

А уж в уликах и «нужных» свидетелях недостатка не будет. С его-то ресурсами подать иск или раздуть скандал в прессе — пара пустяков. А если прибавить к этому «любопытные слухи», подслушанные у Фэн Дунъюэ, он гарантирует, что имя доктора Юнь будет смешано с грязью на всю страну.

В своё время он точно так же уничтожил Е Чжэня. Эта подлая, раздутая от собственной важности рожа вызывала искреннее отвращение.

Впрочем, Юнь Мэнцзэ и бровью не повёл. Если Шэнь Сяньчжэ думал, будто подобные запугивания заставят его отступить, то глупо переоценил свои силы. Выслушав поток угроз, доктор с ледяным спокойствием заметил: какими бы грязными методами тот ни пользовался, вернуть расположение Е Чжэня ему всё равно не светит.

— Занимайся своими делами и не суй нос в чужие, — прошипел Шэнь Сяньчжэ и с мрачным видом удалился.

Юнь Мэнцзэ тут же распорядился установить за ним наблюдение, а медсестрам приказал временно перевести Е Чжэня в зону В, чтобы тот случайно не пересекся с этим назойливым мерзавцем.

Фэн Дунъюэ издалека наблюдал, как Юнь Мэнцзэ сам подошёл к Шэнь Сяньчжэ и даже отвёл его в сторону, явно уберегая разговор от чужих ушей.

«Неужели Сяо Цзэцзэ разочаровался во мне из-за истории с "белым лунным светом" и решил сменить папика?!»

В голове у Фэн Дунъюэ вопреки здравому смыслу тут же включился внутренний драматический театр:

"Я же просил тебя больше не приходить! Всё, что было между нами, осталось в прошлом, хватит цепляться."

"Нет, я не могу тебя забыть! Тогда я был беден и думал, что не смогу подарить тебе счастливое будущее, вот и отступился с болью в сердце... Но теперь всё иначе! Я богат! Вернись ко мне!"

"Но у меня уже есть самый лучший спонсор во всей Вселенной."

"Какой бы он ни был лучший, он всего лишь папик! К тому же он держит тебя только как замену своему прошлому увлечению! А я хочу быть твоим любимым!.."

Фэн Дунъюэ так усердно разыгрывал в уме эту мыльную оперу, что аж позеленел от ревности. Ему казалось, будто лужайка под ногами в эти последние дни лета наливается сочной, бьющей через край жизненной силой, а её отчётливый изумрудный оттенок нагло перебирается прямо на его собственную макушку.

Пан Сы, заметив, что с приятелем происходит что-то неладное, осторожно поинтересовался:

— Брат Дун, ты чего? Болезнь опять обострилась?

На лбу Фэн Дунъюэ вздулась вена:

— Сам ты больной! Престарелому спонсору, которого только что бросил молоденький красавчик, с тобой разговаривать вообще зашпахло!

Пан Сы: «...»

М-да, тут явно крыша поехала не на шутку. Пару минут назад сиял, как майская роза, а теперь ни с того ни с сего взвился на дыбы. Уж лучше бы сохранял своё обычное кирпичное выражение лица!

Фэн Дунъюэ отбросил клюшку для гольфа и преградил путь Юнь Мэнцзэ, направлявшемуся к главному корпусу:

— Ты что, так близко знаком с Шэнь Сяньчжэ? О чём вы сейчас шептались и почему надо было отходить подальше?

Юнь Мэнцзэ смерил этого психованного холодным взглядом:

— А тебе-то какое дело?

— Самое прямое! — не давал пройти Фэн Дунъюэ.

Юнь Мэнцзэ слегка нахмурился:

— Я просто попросил его не ворошить прошлое, но этот тип оказался удивительно назойливым. Сначала пытался сунуть мне денег — я отказался, так он теперь сменил тактику и перешёл к угрозам. До чего же смехотворное самолюбие... У тебя что, все друзья такие же самовлюблённые идиоты?

Фэн Дунъюэ мрачнел на глазах. Всё сходилось! Мерзавец Шэнь Сяньчжэ сперва хотел подкупить Сяо Цзэцзэ, а когда не вышло — взбесился и перешёл к шантажу. При одной мысли о том, какие сальности этот слизень мог говорить его доктору, сердце Фэн Дунъюэ готово было разорваться от ярости.

Внешне он всегда выглядел вальяжным и беспечным, будто его ничто на свете не волнует. Но на самом деле его собственнический инстинкт мог дать фору кому угодно. Почти не думая, он

вылил накопившийся яд:

— И почему ты не рассказал мне сразу?! Специально давал ему шанс подкатить к тебе? Как ты вообще можешь смотреть на подобное ничтожество, ты что, мазохист?!

Юнь Мэнцзэ окончательно опешил:

— Какой ещё шанс? И вообще, ты сам с этим «ничтожеством» прекрасно проводишь время. Одно полушарие той же жопы, так что нечего тут из себя праведника корчить.

«Белый лунный свет», Мэймэнхуэй... Собрали бы уже свой клуб законченных козлов и успокоились. Юнь Мэнцзэ думал о том, как там Е Чжэнь и надо ли обсудить психодраму с Гуань Туном, поэтому даже не понял, что они с Фэн Дунъюэ говорят абсолютно о разных вещах на абсолютно разных языках.

Когда Юнь Мэнцзэ ушёл, Фэн Дунъюэ захлестнуло жгучее раскаяние. Ну за каким чертом он опять ляпнул не подумав?! И что вообще значит «одно полушарие той же жопы»? В глазах Сяо Цзэцзэ он ничем не отличается от Шэнь Сяньчжэ?!

В испуге он поспешно включил камеру на браслете и осмотрел своё отражение с разных сторон. Фух, немного отлегло... Разница всё-таки есть: рожей он вышел несравнимо лучше этого слизня!

Вот только прямо сейчас внешность не помогала вернуть расположение Сяо Цзэцзэ. Он оказался на пороге той же удручающей классики, с которой сталкиваются богачи, заводящие любовников: сейчас его безжалостно вышвырнут за борт!

Фэн Дунъюэ окончательно потерял всякий интерес к гольфу, да и разговаривать ни с кем больше не хотелось. Отослав всех, он спрятался в теньке, открыл симулятор свиданий «Признание любви» на браслете и принял приглашение на свидание от виртуальной Мэнмэн. Пусть от этого решения Мэй зальётся слезами, а Ямэй утонет в печали — сегодня ему просто необходимо отыгаться хоть на ком-то!

Добрый и заботливый папик умер. Нынче в игру вступает жестокий и беспощадный Демонический Папочка!

Фэн Дунъюэ подозвал ассистента:

— Помощник Ли, выкуп санатория пока отложи.

И впрямь, зачем ему выкупать этот санаторий? Какой в этом прок? Даже если он завладеет лечебницей, это не значит, что он завладеет доктором. А уж получив его тело, всё равно не завоюет его сердце...

Ли Юй никак не ожидал, что шеф так резко передумает. Тот изменился до неузнаваемости: от недавнего веселья не осталось и следа, перед ним стоял мрачный, глубоко несчастный человек.

— Босс, у вас что-то случилось? — осторожно спросил Ли Юй.

Фэн Дунъюэ прищурился:

— С чего ты взял? Я просто в невероятном восторге. Иди и сделай для меня кое-что, только без лишних ушей.

Ли Юй мысленно вздохнул: за перепадами настроения начальника успеешь разве что на спортивном каре.

В этот момент из туалетной комнаты вернулся Шэнь Сяньчжэ, намереваясь сделать ещё пару ударов.

Фэн Дунъюэ спросил якобы между прочим:

— Глава Шэнь, и как вам наш Мэнцзэ?

— Весьма хорош. Признаться, он производит приятное впечатление, — с осторожностью ответил Шэнь Сяньчжэ, помня про недавнюю стычку и старательно выбирая обтекаемые формулировки. — Раньше между нами было некоторое взаимонепонимание, но на днях я планирую пригласить его на ужин, чтобы получше познакомиться и обо всём поговорить.

«Некоторое взаимонепонимание»? «Получше познакомиться»? «Пригласить на ужин»?! Ну надо же, каков сокол! Смотри, как бы пупок от гордости не развязался!

Фэн Дунъюэ прекрасно знал, что Шэнь Сяньчжэ обожает заводить интрижки с молоденькими старлетками из шоу-бизнеса, и теперь этот хлыщ совершенно точно нацелился на его Сяо Цзэцзэ.

Как наследник богатейшего клана, Фэн Дунъюэ обладал безупречным воспитанием и манерами: он никогда не опускался до мелких ссор и отличался редким ангельским терпением. Но Юнь Мэнцзэ был его нерушимой чертой. Любой, кто смел заступиться за неё, отправлялся прямиком в ад.

Он докажет Юнь Мэнцзэ, насколько гнилое и распутное нутро скрывается за этим лоском.

Усмехнувшись, Фэн Дунъюэ со всей дури замахнулся клюшкой и вгнал белый шарик в небо с такой яростью, будто это был выбитый глаз Шэнь Сяньчжэ.

<http://bllate.org/book/20119/1991974>